

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Озьдемир Д. А.

В ходе заимствования слов из одного языка в другой происходит процесс фонетической адаптации. Однако, не все языки обладают одинаковыми характеристиками, особенно если они принадлежат разным языковым семьям.

Данная научная статья представляет собой анализ фонетического облика пласта заимствованных из французского в турецкий язык слов, которые изменились под влиянием системы фонетических правил турецкого языка. Осуществляя подобный анализ, принимается во внимание, насколько отходящая от норм произношения форма заимствованного слова изменилась под влиянием новой фонетической системы, или, наоборот, сохранила прежнюю фонетическую оболочку.

Ключевые слова: фонетика, заимствования, французский, турецкий.

Постановка проблемы. В контексте изучения французских заимствований в турецком языке особенно интересным представляется нам изучение их фонетического облика, который изменялся под влиянием системы фонетических правил турецкого языка. Осуществляя подобный анализ нужно принять во внимание, насколько отходящая от норм произношения форма заимствованного слова изменилась под влиянием новой фонетической системы, или, наоборот, сохранила прежнюю фонетическую оболочку.

В процессе фонетической адаптации важно влияние суперсегментных единиц. Не все языки обладают одинаковыми характеристиками, что затрудняет процесс ассимиляции. Это утверждение актуально в нашем случае, где процесс заимствования наблюдается в неблизкородственных языках, принадлежащим к разным семьям – тюркской и индоевропейской.

Из этого может следовать изменение ударения и длительности звучания звуков. Например, во французском языке **ударение** падает всегда на последний слог. Ударение в турецких словах, как правило, тоже падает на последний слог. Однако турецкое ударение не такое сильное, как французское, и поэтому все слоги произносятся отчетливо. Таким образом, турецкий язык обладает возможностью сохранения этой фонетической особенности: ср. *bariton – baryton, jeneratör – générateur* и т. п.

Иначе дело обстоит с долготой гласных звуков. Французские гласные могут быть краткими и долгими. Им присуща определенная **ритмическая долгота**: под ударением в конце ритмической группы, перед звуками [r, v, ʒ, z, vt]. любой гласный звук удлиняется, например: *Il est rouge* [i-lɛ-ru: ʒ].

В отличие от ритмической долготы существует так называемая **историческая долгота**, присущая самому гласному:

а) долгота является результатом стяжения существовавшего раньше дифтонга, например: *elle aime* [ɛ-lɛ: m].

б) долгота является результатом удлинения слогового гласного за счет исчезновения произносившегося раньше звука, например: *la tête* [la-tɛː t].

в) долгота носовых гласных, например: *ronde* [rɔ̃ː d].

В турецком языке такой феномен как длительность гласных непродуктивен. Фонологическая длительность гласных, т. е. словоразличительная долгота гласных, имеет значение только в отношении трех гласных: *â, û, î*. Таким образом, в заимствованиях из французского языка долгота гласных полностью исчезает: *gramer* [gramɛɾ] – *grammaire* [gʁamɛː Ɂ], *ikon* [ikɔn] – *icône* [ikoː n], *frekans* [frekans] – *fréquence* [fʁekɑ̃ː s], и т. д.

Главнейшие фонетические законы турецкого языка – закон гармонии гласных и закон ассимиляции согласных – влияют на преобразование звучания лексических единиц, заимствованных из французского языка.

Рассмотрим особенности изменения **согласных звуков** во французских заимствованиях.

Согласный [ʃ]. Во французском языке этот звук произносится всегда мягко и приближается к русскому *ль*. При произнесении этого звука кончик языка упирается в основание верхних зубов, а средняя часть языка опущена, образуя два прохода для струи выдыхаемого воздуха. В турецких заимствованиях из французского языка данные характеристики звука сохраняются, например: *legal, lirik, atlantik, asamble, jubile*.

Звуки [ʁ] – [ʁ]. Наиболее распространенным вариантом произношения во французском языке является грассированное [ʁ]. Этот звук образуется вследствие вибрации маленького язычка или в результате трения выходящего из легких воздуха о край мягкого нёба и задней части языка [См. : 4, 24]. Турецкий аналог же больше напоминает русское *р*, оно не такое резкое и образуется вследствие вибрации кончика языка, поднятого к твердому нёбу. Таким образом, при заимствовании турецкие характеристики этого согласного приходят на смену французским: *jeneratör* [ʒɛneratœɾ] – *générateur* [ʒenɛʁatœː Ɂ], *manikür* [manikyɾ] – *manucure* [manykyː Ɂ], *metraj* [metraʒ] – *métrage* [metʁaː ʒ].

Н немое и придыхательное. Буква *h* во французском языке никогда не читается, однако играет определенную роль в произношении и бывает двух типов *h* немое и придыхательное (в последнем случае не допускается связывание и выпадение гласного [См. : 4, 7]) в турецком языке в заимствованиях вне зависимости от вида *h* эта буква произносится преимущественно как звук [h]. : *hostes* [hostɛs] – *hôtesse* [otɛs], *humus* [humus] – *humus* [ymys], *hipnoz* [hipnɔz] – *hypnose* [ipnɔː z].

Однако обнаружено несколько примеров соответствия с французским произношением: *eroïn* [erɔin] – *héroïne* [ɛʁɔin], *ipotek* [ipɔtɛk] – *hypothèque* [ipɔtɛk].

Интересен случай трансформации звука [k]. в [h]. : *havyar* [havjar] – *caviar* [kavjaː Ɂ].

Группы согласных. В турецком языке стечение согласных в конце слова, как правило, не допускается. В частности, тогда, когда оба конечных согласных являются сонорными *l, m, n, r*, или когда первым из них является взрывной согласный *ç, d, t, g, k*. Таким образом, в заимствованных из французского языка словах, содер-

жащих сочетания согласных, недопустимых в турецком языке, появляется промежуточный узкий гласный, который выпадает при добавлении к слову аффикса, начинающегося с гласного звука, например *filim* [filim]. (но *filmi*) – *film* [film], *silindirik* [silindirik] – *cylindrique* [silɛ̃dɪvik].

Двойные согласные. Удвоенные согласные, встречающиеся во французских словах, произносятся, как правило, как один звук. В заимствованных словах в турецком произношении и орфографии они также выпадают: *entelektüel* [ɛntelɛktʷɛl] – *intellectuel* [ɛ̃telɛktʷɛl], *desen* [desɛn] – *dessin* [dɛsɛ̃], *mamut* [mamut] – *mammouth* [mamut], за исключением *illegal* [illegal] – *illégal* [ilegal], *illüzyon* [ilɥzyɔn] – *illusion* [ilyzjɔ̃], в которых произносится двойное [ll].

Оглушение конечных согласных. В основу турецкого письма положен фонетический принцип, т. е. слова пишутся так, как произносятся. Поэтому конечные согласные, оглушающиеся при произношении, пишутся также глухими, но при прибавлении к таким словам гласных падежных окончаний оглушенный согласный становится звонким. Так, в турецких заимствованиях из французского, в котором конечные согласные никогда не оглушаются, происходят следующие звуковые трансформации $b \rightarrow p$, $d \rightarrow t$, $g \rightarrow k$, $ʒ \rightarrow ʃ$:

<i>arap</i>	arap	<i>arabe</i>	arab
<i>balat</i>	balat	<i>ballade</i>	balad
<i>bant</i>	bant	<i>bande</i>	bãd
<i>barikat</i>	barikat	<i>barricade</i>	barikad
<i>bütçe</i>	byttʃɛ	<i>budget</i>	bydʒɛ
<i>buldok</i>	buldɔk	<i>bouledogue</i>	buldɔg

Ассимиляция согласных звуков. Это уподобление одного звука другому, т. е. приобретение фонетического сходства. В турецких заимствованиях из французского наблюдается подобный процесс: если предшествующий звук звонкий, а последующий глухой, то предшествующий может стать глухим: *apse* [apsɛ] – *abcès* [absɛ]. Встречаются также случаи озвончения согласных: *dubleks* [dublɛks] – *duplex* [duplɛks].

Конечный немой согласный. Отличительной чертой французских заимствований с немой согласной в конечной позиции становится ее появление в турецких вариантах, например: *kurs* [kurs] – *cours* [ku: ɤ], *buket* [bukɛt] – *bouquet* [bukɛ], *akort* [akɔrt] – *accord* [akɔ: ɤ], *bilardo* [bilardɔ] – *billiard* [bija: ɤ].

Озвончение / оглушение согласного [s].

Во французском языке в интервокальной позиции (между двумя гласными) буква *s* произносится всегда как звук [z]. В турецком языке в заимствованных словах может сохраняться звонкий звук, тогда он на письме заменяется буквой *z*, например:

<i>gazino</i>	gazino	<i>casino</i>	kazino
<i>fizyonomi</i>	fizjɔnɔmi	<i>physionomie</i>	fizjɔnɔmi
<i>grizu</i>	grizu	<i>grisou</i>	gɤizu

<i>hipotez</i>	hipɔtɛz	<i>hypothèse</i>	ipɔtɛz
<i>döviz</i>	dœviz	<i>devise</i>	dəviz
<i>illüzyon</i>	illyzjɔn	<i>illusion</i>	ilyzjɔ̃

Выявлены случаи оглушения *s* в интервокальной позиции: *aerosol* [aerɔsɔl] – *aérosol* [aerɔsɔl].

Обязательным является озвончение французского согласного [s], в окончании *isme* в турецких заимствованиях, например: *dinamizm* [dinamizm] – *dynamisme* [dinamism], *nüdimizm* [nydizm] – *nudisme* [nydism], *alkolizm* [alkɔlizm] – *alcoolisme* [alkɔlism].

Другие изменения в системе согласных звуков.

В словах греческого происхождения, заимствованных из французского, наблюдается замена звука [ʃ], звуком [k]. : *makine* [makine] – *machine* [maʃin], *fuşya* [fuʃja] – *fuchsia* [fyksja].

В ряде заимствований французский звук [ʃ], трансформировался в [tʃ]. : *çikolata* [tʃikɔlata] – *chocolat* [ʃɔkɔla], *çakal* [tʃakal] – *chacal* [ʃakal], *meç* [mɛtʃ] – *mèche* [mɛʃ].

Зафиксирован переход [s], в [tʃ]. : *çimento* [tʃimentɔ] – *ciment* [simɑ̃].

Произошла также в некоторых заимствованиях трансформация звука [ʒ], в [dʒ]. : *çeket* [dʒɛkɛt] – *jaquette* [ʒakɛt], *coğrafya* [dʒɔ: rafja] – *géographie* [ʒeɔʒɤafi].

Полугласный [w]. В турецком языке французский звук [w], может принимать форму согласного [v]. : *burjuva* [buvɔwa] – *bourgeois* [buvɔwa], *kulvar* [kulvar] – *couloir* [kulwa: ɸ], *kruvasan* [krwasan] – *croissant* [kɤwasɑ̃], *laboratuvar* [labɔratuvar] – *laboratoire* [labɔvatwaɸ], либо переходить в гласный звук [u]. : *kuaför* [kuaɸɔr] – *coiffeur* [kwaɸɔ: ɸ], *kuartz* [kuartz] – *quartz* [kwaɸts], *aksesuar* [aksɛsuar] – *accessoire* [aksɛswa: ɸ], *muare* [muare] – *moire* [mwa: ɸ].

Полугласный [ç]. Данный звук подвергся трансформации в турецком варианте, превратившись в узкий гласный звук [y], или же сочетание [yv]. : *nüans* [nyans] – *nuance* [nçɑ̃: s], *bisküvi* [biskyvi] – *biscuit* [biskçi].

Носовые звуки. В отличие от турецкого языка, фонетике французского языка присущи носовые звуки [ɑ̃], [ɔ̃], [œ̃], [ɛ̃]. В процессе заимствования они претерпели изменения, прежде всего – потерю назализации.

Так, звук [ɑ̃], представленный различными французскими графемами, в турецком языке изменился следующим образом:

an [ɑ̃]. → *an* [an]. *alyans* [aljɑ̃s] – *alliance* [aljɑ̃: s], *manşet* [manʃɛt] – *manchette* [mɑ̃ʃɛt]. ;

am [ɑ̃]. → *am* [an]. *ambulans* [ambylɑ̃s] – *ambulance* [ɑ̃bylɑ̃: s].

→ *an* [an]. *anfora* [anfɔra] – *amphore* [ɑ̃fɔ: ɸ], *anfiteatr* [anfiteatr] – *amphithéâtre* [ɑ̃fitea: tɸ]. ;

en [ɑ̃]. → *an* [an]. *efervesan* [efɛrvesɑ̃] – *effervescent* [ɛfɛɤvesɑ̃]. ;

em [ɑ̃]. → *am* [an]. *asamble* [asɑ̃ble] – *assemblée* [asɑ̃ble].

→ *em* [ɛm]. *embriyo* [ɛmbrijɔ] – *embryon* [ɑ̃bʁijɔ̃].

Другие носовые звуки трансформировались следующим образом:

in [ɛ̃]. → *en* [ɛn]. *enflasyon* [ɛnflasjɔn] – *inflation* [ɛ̃flasjɔ̃]. ;

im [ɛ̃]. → *em* [ɛm]. *şempanze* [ʃɛmpanze] – *chimpanzé* [ʃɛ̃pɑ̃ze]. ;

yn [ɛ̃]. → *en* [ɛn]. *sentagma* [sentagma] – *syntagme* [sɛ̃tagm]. ;

ym [ɛ̃]. → *en* [ɛn]. *lenf* [lɛnf] – *lymphe* [lɛ̃: f]. ;

ien [jɛ̃]. → *yan* [jan]. *italyan* [italjan] – *italien* [italjɛ̃]. ;

on [ɔ̃]. → *on* [ɔn]. *atraksiyon* [atraksijɔn] – *attraction* [atraksjɔ̃]. ;

om [ɔ̃]. → *um* [um]. *kumpanya* [kumpanja] – *compagnie* [kɔ̃paɲi]. ;

un [œ̃]. → *un* [un]. *bungalov* [bungalov] – *bungalow* [bœ̃galo]. ;

um [œ̃]. → *um* [ym]. *parfüm* [parfym] – *parfum* [parfœ̃].

Фонетические изменения в процессе заимствования французской лексики широко представлены на примере **гласных звуков**. В турецком вокализме основным является закон гармонии гласных. Под его воздействием многие заимствования подверглись фонетической обработке, получив новый фонетический облик.

Вставные (дополнительные) гласные звуки. В турецком языке, как упоминалось выше, существует закон полногласия, не допускающий стечения двух согласных или гласных в одном слоге. Таким образом, заимствованные единицы с двумя согласными в одном слоге в начале и в конце слова приобрели узкий протетический или эпентетический гласный (как правило *i*, *ɪ* или *u*).

Протеза – это прибавление звука в начале слова. В заимствованных из французского языка словах представлен протетический гласный *i*, например: *iskelet* [iskəlet] – *squelette* [skələt], *istasyon* [istasjɔn] – *station* [stasjɔ̃], *istatistik* [istatistik] – *statistique* [statistik].

Эпентеза – это вставка звука внутри слова (как правило *i*, *ɪ* или *u*), например: *silindir* [silindir] – *cylindre* [silɛ̃dʁ], *astım* [astɯm] – *asthme* [asm], *kulüp* [kulyɯp] – *club* [klɔb].

Одной из фонетических особенностей заимствованных слов является **метатеза** – перестановка согласного и гласного звуков, например, *isprizma* [isprizma] – *spiritisme* [spɪritism], *farmason* [farmasɔn] – *franc-macon* [fʁɑ̃masɔ̃].

В турецком языке вместо французского беглого [ə]. после сочетаний согласных в исходе слова стали употребляться гласные *e*, *a*, *o*, *u*. Например:

<i>dinamometre</i>	dinamɔmɛtre	<i>dynamomètre</i>	dinamɔmɛtʁ
<i>maske</i>	maske	<i>masque</i>	mask
<i>armonika</i>	armɔnika	<i>harmonique</i>	avmɔnik
<i>aroma</i>	aroma	<i>arôme</i>	avɔ: m
<i>lavanta</i>	lavanta	<i>lavande</i>	lavɑ̃: d
<i>krema</i>	krɛma	<i>crème</i>	kʁɛm
<i>kadavra</i>	kadavra	<i>cadavre</i>	kada: vʁ

Займствованные из французского языка лексемы с беглым [ə]. в середине слова приобрели новый гласный звук: *kanava* [kanava] – *canevas* [kanva], *pasaport* [pasaport] – *passeport* [paspo: ʋ].

Субституция. Отдельно отметим позиционные фонетическое изменение немого *e*, употребленного после мягкого французского *gn* [ɲ]. В турецком языке к этому конечному согласному звуку для смягчения добавляется *ya* – *Almanya* (фр. *Allemagne*), *İspanya* (фр. *Espagne*), *şampanya* (фр. *champagne*) [См. : 1, 77].

Зафиксирован также пример **апокопы** – отпадения конечного гласного в одном из французских заимствований: *karoser* [kaɾɔser] – *carrosserie* [kaʋɔsɛɹi].

Редукция. К позиционными изменениям гласных в слове относится редукция – ослабление или изменение звучания гласных звуков в безударных слогах. Выделяются две разновидности редукции: количественная (гласный звучит короче и слабее в безударном положении) и качественная (гласный изменяет свои качества). Качественной редукции подверглись следующие турецкие заимствования из французского: *avukat* [avukat] – *avocat* [avɔka], *kumanda* [kumanda] – *commande* [kɔmãd], *balina* [balina] – *baleine* [balɛn]. и др. В дальнейшем этот феномен будет рассмотрен подробнее на примере каждого гласного.

Отметим отдельно фонетические изменения в словах **латинского** происхождения, заимствованных из французского языка. Окончание *um* в таких лексемах во французском языке произносится [jɔm], в турецком же два варианта [um]. или [ym], например: *akvaryum* [akvaɾjɔm] – *aquarium* [akvaɾjɔm], *albüm* [albym] – *album* [albɔm].

Ассимиляция гласных звуков – это акустическое и артикуляционное уподобление одного звука другому в речевом потоке. Под действием прогрессивной или регрессивной небной, а также губной ассимиляции передний гласный звук [a]. французских слов в турецком языке чаще трансформировался в [e]. и в единичных случаях в [o]. : *ceket* [dʒɛkɛt] – *jaquette* [ʒakɛt], *defne* [dɛfne] – *daphné* [dafne], *kanepé* [kanepɛ] – *canapé* [kanapɛ], *menajer* [menaʒɛɾ] – *manager* [manaʒɔɛ: ʋ], *pantolon* [pantolon] – *pantolon* [pãtalɔ̃].

Французский закрытый [e]. субституировался звуками [a, o, i, u, j]. : *numara* [numara] – *numéro* [numɛʋo], *apolet* [apolɛt] – *épaulette* [ɛpolɛt], *madalya* [madalja] – *médaille* [medaj], *coğrafya* [dʒɔ: rafja] – *géographie* [ʒɛɔɣɣafi], *kadastro* [kadastro] – *cadastrée* [kadastɛɛ], *nilüfer* [nilyfɛɾ] – *nénuphar* [nenyfav], *susam* [susam] – *sésame* [sezam], *fayton* [fajtɔn] – *phaeton* [faɛtɔ̃].

Открытый французский гласный [ɛ]. редуцировался в турецкой фонетике либо трансформировался в звук [a]. : *kokteyl* [kɔktejl] – *cocktail* [kɔktɛl], *bej* [beʒ] – *beige* [bɛʒ], *balina* [balina] – *baleine* [balɛn], *kaptan* [kaptan] – *capitaine* [kapitɛn], *korna* [kɔrna] – *cornet* [kɔvɛnɛ], *kasa* [kasa] – *caisse* [kɛs].

Замена гласного [ɔ]. объясняется тем, что эта фонема, в словах турецкого происхождения может встречаться только в первом слоге [3, 24 – 25]. Открытый гласный [ɔ]. в заимствованной из французского лексике трансформировался в турецком языке в фонему [u]. : *avukat* [avukat] – *avocat* [avɔka], *kumanda* [kumanda] –

commande [kɔmɑ̃d], *kumpanya* [kumpɑnɑ] – *compagnie* [kɔ̃paɲi]. В отдельных случаях гласный [ɔ]. представлен звуками [o, ʊ, i]. : *lob* [lop] – *lobe* [lob], *koordine* [kɔɔrdine] – *coordonné* [kɔɔvɔne], *manastır* [manastɯɾ] – *monastère* [mɔnastɛʁ].

Открытый французский гласный [œ]. передается графически в турецком преимущественно буквой *ö*, например: *amortisör* [amɔrtisœɾ] – *amortisseur* [amɔvtisœ: ʁ], однако есть и случаи его трансформации в звуки [o]. или [u], например: *doktor* [dɔktɔɾ] – *docteur* [dɔktœ: ʁ], *vapur* [vapɯɾ] – *vapeur* [vapœ: ʁ].

Выводы и перспектива. Таким образом, можно сделать вывод о том, что фонетические средства турецкого языка позволили в целом достаточно точно передать произношение заимствованных слов. Закон гармонии гласных и закон ассимиляции согласных повлияли на изменение фонетического облика французских заимствований. Наибольшие расхождения вызваны отсутствием параллельных звуков, таких как носовые гласные, тенденцией к оглушению согласных и редукации гласных в турецком языке.

Литература:

1. Буров А. Г. Изменения французских заимствований в турецком языке в области гласных звуков / А. Г. Буров // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 89. – С. 75–80. ISBN 1562 – 0808.
2. Гордина М. В. Фонетика французского языка / М. В. Гордина. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1973. – С. 146–154.
3. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
4. Попова И. Н. Французский язык / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова, Г. М. Ковальчук. – М. : ООО «Издательство «Нестор Академик», 2007. – 576 с. ISBN 978-5-903262-10-6
5. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
6. Сенцов А. Э. Основные фонетические процессы и их проявление на примере французского и русского языков / А. Э. Сенцов, А. М. Коваленко // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т. 1. – С. 223–225. ISSN 2072-0247.
7. Шигаревская Н. А. Теоретическая фонетика французского языка / Н. А. Шигаревская. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 142–151.
8. Deny J. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli) / J. Deny. – Paris: E. Leroux, 1921. – 1218 p.
9. Derkunt J. Ümran. Türkçede kullanılan Fransızca sözcükler sözlüğü / J. Ümran Derkunt. – Istanbul: Marmara Üniversitesi Yayınları, 2001. – 134 s. ISBN 975-400-224-X.
10. Esenkova E. Türk dilinde Fransız tesiri / E. Esenkova. – İstanbul: Matbaacılık A. Ş, 1959. – 31 s.
11. Türkçe Sözlük. Hazırlayanlar: Hasan Eren, Nevzat Gozaydın, İsmail Parlatur, Talat Tekin, Hamza Zulfikar. Sekizinci baskı. – Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 1988. – 1679 s.

Фонетичні особливості французьких запозичень у турецькій мові

В ході запозичення слів з однієї мови в іншу відбувається процес фонетичної адаптації. Однак, не всі мови мають однакові лінгвістичні характеристики, особливо якщо вони належать до різних мовних родин.

Дана наукова стаття являє нам аналіз фонетичного вигляду пласта запозичених із французької в турецьку мову слів, які змінилися під впливом системи фонетичних правил турецької мови. Здійснюючи подібний аналіз, береться до уваги, наскільки відходить від норм вимови форма запозиченого слова під впливом нової фонетичної системи, або, навпаки, зберегла колишню фонетичну оболонку.

Ключові слова: фонетика, запозичення, французька, турецька.

Phonetic Features of French Loanwords in Turkish Language

During the borrowing of words from one language to another there is a process of phonetic adaptation. However, not all languages have the same linguistic characteristics, especially if they belong to different language families.

This scientific article is the analysis of the phonetically formation of borrowed from French into Turkish words that have changed under the influence of the phonetic rules of the Turkish language. In exercising this analysis, we have to take into account the extent of the rules of pronunciation outgoing form of loan words changed under the influence of a new phonetic system, or, alternatively, maintain phonetic shell.

Phonetic means of Turkish language allow the whole quite accurately convey of the pronunciation of borrowed words. All available phonetic processes and laws of Turkish language are used for the adaptation. The law of vowel harmony and consonant assimilation law influenced the change phonetically French borrowings. The biggest differences are caused by the lack of parallel sounds such as nasal vowels, the tendency to stun consonants and vowel reduction in Turkish.

Keywords: phonetics, drawing, French, Turkish.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.